

Он взволнованно зашуршал, переворачиваясь и боком, влево и вправо, меняя положение в том, как он лежал. В конце концов он обнаружил, что Фу Сю Нянь тоже не заснул, а вместо этого заимствовал лунный свет, просачивающийся из окон, играя с тенями своих рук. Эти руки были длинными и изящными, но полными энергии. Иногда превращаясь в собаку, иногда в мотылька, сияющего на стене, принося жизнь в её тень.

Чэнь И: «Ты зомби*1? Поднимаешь руки в темноте ночи, чтобы поглотить энергию земли?»

Фу Сю Нянь приостановил свои движения при словах Чэнь И и медленно повернул голову. Но его встретил только затылок Чэнь И, так как он уже отвернулся от него всем телом.

Тень на стене увеличивалась в миллион раз, и хозяин этих рук, казалось, сошёл с ума. Он открылся, а затем сжался, открылся, затем сжался, пока, в конце концов, не превратился в кулак, мстящий, несколько раз ударив тень другого.

Чэнь И был слишком ленив, чтобы даже поднять веки, и спокойно сказал в темноте,

«Если ты хочешь драться со мной, просто скажи мне это в лицо.»

Фу Сю Нянь немедленно спрятал руки обратно под одеяло и послушно заснул.

Чэнь И привык просыпаться рано, чтобы попрактиковаться в мастерстве боевых искусств, поэтому ещё до того, как было 6 утра, его глаза уже были открыты. Двое других рядом с ним всё ещё спали, когда он тихо выскользнул из кровати, чтобы почистить зубы. Однако, открыв дверь, он столкнулся прямо с Ли Су Ли и Чжао Ке И, выходящими из своей комнаты.

Две девушки поправляли свои идеально уложенные волосы, их лица были полностью накрашены, с детальным и тщательно продуманным макияжем и нарядами, как будто они были готовы выйти за дверь. Они были, как видно по их состоянию одежды, намного раньше, чем Чэнь И.

Чжао Ке И с её заплетёнными в косу волосами выглядела очень милой и нежной. Она улыбнулась, приветствуя Чэнь И,

«Чэнь И, ты сегодня рано проснулся.»

Ли Су Ли мрачно сказала,

«Какое редкое зрелище. Должно быть, сегодня солнце взошло с запада. Ты бы не стал просыпаться рано, чтобы приготовить нам поесть, не так ли?»

Чэнь И вытянулся всем телом, отвечая,

«О, я не возражаю. До тех пор, пока ты сможешь это переварить.»

У Ли Су Ли было много веских причин подозревать, что Чэнь И намеренно сделает это неудобоваримым в качестве мести ей. Если бы это было так, то с таким же успехом можно было бы позволить Фу Сю Няню готовить. Она уже несколько дней не ела ничего вкусного, и поэтому, даже если бы она хотела связываться с Чэнь И, она не стала бы попросить его готовить.

Чэнь И закончил приводить себя в порядок к утру и переоделся в уютную чёрную толстовку с капюшоном, но не смог найти свои ботинки. Он осмотрел весь дом и, наконец, обнаружил свою пару белых кроссовок, сохнувших на подоконнике. Кто-то очень хорошо их вычистил и оставил там сушиться.

Он пощупал внутреннюю часть рукой и сразу же надел её, так как она была сухой.

Вскоре после этого Фу Сю Нянь и А Ци проснулись. Когда они направились к двери, Чэнь И уже передвинул стул во двор и лениво загорал на нём. Вполне образцовая картина старой бабушки на пенсии. Фу Сю Нянь изо всех сил старался пригладить свои взъерошенные волосы, прежде чем сонно сказать Чэнь И, всё ещё не полностью открыв глаза,

«Доброе утро. Я приготовлю завтрак после того, как умоюсь.»

Чэнь И откинулся на спинку стула, довольный, как всегда,

«Там не осталось ни риса, ни овощей. Как ты собираешься приготовить завтрак? Из одной воды?»

Фу Сю Нянь хлопнул себя по лбу,

«Я забыл. Во дворе его уже весь собрали, и риса осталось не так много.»

А Ци пошёл на кухню, чтобы посмотреть, и обнаружил, что всё было именно так, как они сказали. Его лицо было немного обеспокоенным, и он окликнул остальных участников,

«Мы отправимся в горы, чтобы поискать немного еды. Есть довольно много вещей, которые мы можем попытаться найти. Ещё осталось около пяти пакетиков лапши быстрого приготовления, так что мы можем оставить её на обед. Я пойду к другим жителям деревни, чтобы посмотреть, сможем ли мы обменять рыбу, которую мы поймали вчера, на какую-нибудь еду.»

Хотя вчера они поймали много рыбы, никто из этих знаменитостей не знал, как о них заботиться. Так что на данный момент они были сложены только в крошечном холодильнике их кухни. Других скоропортящихся продуктов тоже было немного, так как фрукты, которые старая бабушка дала им в обмен на их помощь, они уже почти съели, когда вернулись вчера.

С течением времени количество зрителей в зале прямой трансляции медленно увеличивалось.

[Хахахаха, я ем завтрак своей удивительной и прекрасной матери, чтобы посмотреть эту передачу, и что я нахожу? А Ци, которому нечего есть. Какой обжора, какой я ужасный человек.]

[Вот блин, я всё равно пришёл слишком поздно. И тут мне показалось, что я вижу обнажённые лица знаменитостей женского пола.]

[Эй, парень передо мной. Я смотрел на это с 6 лет. Тем не менее, в тот момент, когда трансляция вышла в прямой эфир, они уже сделали макияж. Женщины действительно ужасные существа.]

[Красота нашей О'Кей мэй мэй такая прекрасная, а её не накрашенное лицо красивое. Но я не могу сказать этого о Ли Су Ли. В конце концов, её возраст неопровержимо больше. Возможно, через несколько лет Чэнь И был бы таким же, неспособным создавать хорошее впечатление.]

[Ха-ха-ха, вы все здесь ради А Ци и всё? Я здесь ради Чэнь И.]

[Я тоже здесь ради Чэнь И! Здесь, ожидая с моими разъяренными пальцами, чтобы наорать на него в комментариях. Моему сердцу будет нехорошо, если однажды пройдёт день, где я этого не сделаю.]

[Эй, тот парень передо мной, ты болен? Я предлагаю тебе отправиться в больницу, чтобы проверить свои глаза.]

[Держу пари с мешком пряных палочек*2, что мусорный Чэнь сегодня не преминет доставить неприятности.]

[Конечно. Программа будет закончена со съёмками сегодня днём. Если он не воспользуется преимуществами последних нескольких часов, где он вообще сможет причинить какие-либо проблемы.]

Зрители были довольно точны в своих догадках. Когда все они несли корзины на спинах и в перчатках, направляясь в горы, чтобы поискать немного еды, Чэнь И был без груза и с пустыми руками. Насколько лёгким он выглядел, настолько лёгким был и вес. А Ци уже перестал заботиться о нём, и Ли Су Ли знала, что ей не удастся одержать над ним верх, поэтому она действительно сдержалась и не пикнула.

Чжао Ке И, однако, было не до тонкостей ситуации, и она бестактно и рефлекторно сказала,

«Чэнь И, ты забыл свою корзину.»

Чэнь И сказал,

«Мне не нужна корзина.»

[Вау, я, блядь, потерял дар речи..... Он что, думает, что он император или что-то в этом роде? Не нужна ему корзина....]

[Кем он себя возомнил? Святым что ли?]

[Эммм, какая у него слепая уверенность. Отсутствие корзины означает, что ему не нужно оглядываться и рыться в поисках еды. Не нужно искать еду, значит, он может бездельничать по уважительной причине и на виду. Вау, это потрясающе, что за мысль.]

<http://bllate.org/book/17367/1628937>